

Рассвет следующего дня застал их за завтраком в гостинице; сразу после трапезы начались последние сборы в дорогу.

У входа в заведение уже ждал внушительный кортеж: десяток лошадей и два экипажа. Помимо той кареты, на которой прибыл Тан Цзи, в распоряжении путников теперь была ещё одна — просторная и широкая. Её старый управляющий подготовил специально для троих маленьких хозяев, наняв в придачу опытного кучера и двоих новых слуг. Охрану каравана возглавил Тан И.

Цзи Юань сразу заметил, что каждый из стражников — человек бывалый и в боевых искусствах сведущий. Самым искусным среди них, пожалуй, был сам командир отряда. С таким сопровождением путь до Столицы обещал быть спокойным.

— Маленький господин, юные господа, прошу в экипаж, — Дофу услужливо откинул полог, приглашая хозяев внутрь.

Цзи Юань подхватил сыновей и одного за другим усадил в экипаж, после чего поднялся сам.

Оказавшись внутри, Дачжуан и Сяочжуан принялись с любопытством исследовать каждый уголок. Близнецы кувыркались на мягких сиденьях, то и дело выглядывали в окно, отодвигая занавески, и звонко щебетали о чём-то своём.

— Маленький господин, вы располагайтесь в этой карете, а я последую за вами, — в голосе Тан Цзи, который, казалось, помолодел лет на десять, звучала непривычная мягкость. — Если что-то понадобится, велите кучеру остановиться и пошлите кого-нибудь за мной или скажите Тан И.

Дофу, с детства прислуживавший главному управляющему, диву давался: прежде он видел в своём наставнике лишь суровость, и только теперь понял, что тот умеет так искренне улыбаться. Никто не знал, какая горечь годами копилась в сердце старика — юноша и сам провёл немало лет в бесплодных поисках, прежде чем они обрели своего господина. Теперь же, когда цель была достигнута, тяжесть наконец покинула их души.

— Хорошо, — кивнул Цзи Юань.

Полог опустился. Тан Цзи при помощи Дофу поднялся во вторую карету. Охранники вскочили в сёдла, Тан И выехал вперёд, давая знак к отправлению. Кучер звонко прищёлкнул вожжами:

— Но-о, пошли!

Колёса заскрипели, экипажи медленно тронулись с места. Видя, как картинка за окном

пришла в движение, дети восторженно охнули.

Цзи Юань, устраиваясь поудобнее, заметил, что пол застелен толстыми стёгаными одеялами — заботливый старик явно хотел уберечь их от дорожной тряски. В центре стоял низкий столик, уставленный чашками с чаем и блюдами со сладостями. Малыши тут же подскочили к угощению, набивая рты.

— Вы что, не наелись? — Цзи Юань поймал младшего и, усадив к себе на колени, в шутку пощупал его животик. — Ну-ка, посмотрим, у кого тут пузо как барабан.

— Хи-хи! А-де, попробуй, — Сяочжуан протянул отцу надкушенный кусочек.

— Ладно, будет с вас. Оставим на потом, — Цзи Юань послушно съел предложенное и отодвинул детей от стола, чтобы те не перебивали аппетит.

— А-де, а куда мы едем? — Дачжуан, прильнув к окну, смотрел на проплывающие мимо пейзажи.

— В Столицу. Хотите поехать туда с А-де?

Ещё вчера Цзи Юань решил не возвращаться в деревню. Он лишь отправил весточку старосте деревни через охранника — на случай, если отец мальчиков когда-нибудь вернётся за ними. Хоть он и не питал никаких чувств к человеку, которого никогда не видел, долг перед детьми обязывал оставить след. Даже если он не любил этого мужчину, у сыновей было право знать, что где-то в мире у них есть отец.

— Хотим! Мы за а-де куда угодно поедem, — Дачжуан перебрался на другую сторону и крепко прижался к плечу отца.

Для братьев, не знавших ласки ни от кого, кроме родителя, вопрос выбора даже не стоял.

— А Столица — она большая? — Сяочжуан с любопытством склонил голову набок.

— Думаю, очень, — ответил Цзи Юань.

Сам он там никогда не бывал, но не сомневался: это место не чета их захолустью. Всю дорогу близнецы не умолкали, засыпая отца сотнями вопросов, на которые тот едва успевал отвечать.